

— На ней была шляпа с вуалью, лица я не разглядел, — ответил Си Фэн. — Но сложена она была изящно, а живот слегка выдавался вперёд, будто беременна.

Ли Гуаньцзин кивнул.

— Тогда это, скорее всего, она. Что она хотела сказать?

— Юнь Ло сказала, что в округе Инчжоу опасно, и просила меня уговорить вас не задерживаться там. Я боялся не догнать вас по вашему маршруту, поэтому сначала доплыл до Сычжоу, а потом поехал на запад вдоль реки Хуайшуй. Вчера только сюда добрался. Сначала хотел сам в Инчжоу отправиться, но, прикинув ваш путь, решил: если всё идёт по плану, вы как раз должны здесь быть. Боялся разминуться, вот и попросил другого человека отвезти в Инчжоу письмо. Хорошо, что вы сегодня прибыли. В пути ничего опасного не случилось?

То, что произошло в ночь перед отъездом в Инчжоу, было направлено не против него, поэтому Ли Гуаньцзин покачал головой.

Си Фэн вспомнил встревоженное лицо Юнь Ло — тревога казалась неподдельной.

— Странно... — пробормотал он.

Ли Гуаньцзин тоже был озадачен.

— Да, откуда Юнь Ло узнала наш маршрут?

Си Фэна удивил не этот вопрос. Он замер.

— Разве не вы сами ей сказали?

— Конечно нет. Это казённое дело. Маршрут не секретный, но и не для всеобщего обсуждения. Как я мог ей такое рассказать? — Ли Гуаньцзин замолчал, увидев, что Вэй Жофэн сошёл с корабля и направляется к ним. Он остановил Си Фэна и сам пошёл навстречу.

Вэй Жофэн хмурился. Кивнув на поклон Си Фэна, он обратился к Ли Гуаньцзину:

— Лоцман говорит, знамения небесные неблагоприятны, в ближайшие дни лучше в путь не пускаться. Что делать-то будем?

У Ли Гуаньцзина и свои заботы были. Он решил воспользоваться случаем.

— Лоцманы люди опытные. Если говорит про ненастье, значит, буря близко. Попадём в шторм — не то что на воде, на суше опасно будет. Пока путь наш удачен, а в Цяньтан нужно к середине десятого месяца — времени ещё много. Может, лучше в порту переждать, чтобы неприятностей избежать? Я как раз успею вернуться в Инчжоу за академиком Ду.

Вэй Жофэн боялся непредвиденностей в пути, но дело было важное, и в Цяньтан хотелось поскорее. Пока он колебался, последние слова Ли Гуаньцзина заставили его мгновенно передумать.

— Верно говоришь! Я с тобой!

Если в Инчжоу и впрямь опасно, Ли Гуаньцзин, конечно, рад был бы попутчикам — но не этим чиновникам. Во-первых, все они были гражданскими, в драке помощи мало, а во-вторых, большая группа привлекает внимание. Он вежливо отказался:

— Если вы поедете, другие могут начать лишнее думать. К тому же мой телохранитель уже здесь — я с ним поеду.

Вэй Жофэн снова окинул Си Фэна взглядом — статный, крепкий, вид решительный — и согласился, что Ли Гуаньцзин прав.

Вернувшись в гостиницу, Си Фэн последовал за Ли Гуаньцзином к конюшне и, убедившись, что вокруг никого нет, спросил:

— Зачем вам возвращаться в Инчжоу?

— Академик Ду там ещё. Надо его предупредить.

Си Фэн попытался отговорить:

— Юнь Ло была вашей подчинённой, врать не станет. Раз уж вы в безопасности, лучше не возвращаться. Если есть сообщение — я передам.

Ли Гуаньцзин задумчиво смотрел вдаль, потом твёрдо сказал:

— Нет, я должен ехать.

Си Фэн не понимал, но Ли Гуаньцзин не мог объяснить свои догадки.

Раньше, слушая Ду Фуюня, Ли Гуаньцзин думал так: князь Цинь потворствует родне, творящей зло, наследный принц ловит его на этом, а император попускает, во-первых, из любви к наследнику, а во-вторых — чтобы правда вскрылась. В общем, для народа благо. Но ещё до въезда в Инчжоу он увидел людей, выдающих себя за клан Янь, а после встречи с Янь Дэном начал подозревать, что князя Цинь хотят подставить. Первый подозреваемый, конечно, наследный принц — он активнее всех в этом деле, даже своего лучшего помощника, Ду Фуюня, отправил. Да и падение князя Цинь ему больше всех на руку. Однако Ду Фуюнь не из тех, кто станет подставлять невиновных, и слепо преданным тоже не был. Так что Ли Гуаньцзин, хоть и подозревал, уверен не был. Теперь же, с появлением Си Фэна, он понял: возможно, здесь замешана и третья сторона — князь Ци Ли Цзин. Если это он, то, вернувшись в Инчжоу, Ли Гуаньцзин мог бы использовать свои связи, чтобы разрешить ситуацию.

Юнь Ло когда-то служила Лан Сьюаню, а теперь была под крылом Янь Цзи. Си Фэна она никогда не видела, к делам Канала Цзяннань доступа не имела. То, что она нашла Си Фэна в порту, — явно указание Янь Цзи. А Янь Цзи подчинялась Ли Цзину. Посторонние этой связи не знали, но Ли Гуаньцзин понял сразу. Заподозрив Ли Цзина, он смог объяснить все прежние противоречия: если всё это дело с самого начала — его рук, то, если наследный принц свалит князя Циня, а потом правда всплывёт, наследнику достанется от императора. Если же наследный принц не преуспеет, князь Цинь наверняка контратакует, и их многолетнее шаткое перемирие рухнет. Ли Цзин же в это время воюет на границе, добывая славу, а вернётся в Чанъань, когда наследник и князь Цинь либо ослабят друг друга, либо один из них уцелеет, но тоже будет обескровлен. Останется только плоды пожать.

Зная характер Ли Цзина, Ли Гуаньцзин был уверен: у того на уцелевшего припасена смертельная ловушка.

Ли Гуаньцзин знал, что у Ли Цзина есть планы, но не ожидал, что те начнут сбываться так незаметно. Однако одно его смущало: если Ли Цзин хотел устроить в Инчжоу переполох, зачем было пускать туда Ли Гуаньцзина? А если пустил, зачем тогда Юнь Ло предупредила Си

Фэна? Размышляя об этом, Ли Гуаньцзин пробормотал:

— Может, я какую-то ниточку упустил?

Си Фэн спросил:

— О чём вы, господин?

Ли Гуаньцзин вздохнул.

— Ладно, неважно. Сейчас главное — в Инчжоу. Академику Ду может грозить опасность. В путь!

Если бы Си Фэн не приехал, Ли Гуаньцзин, возможно, спокойно отправился бы в Цзяннань с Вэй Жофэном. Но теперь, узнав об опасности, он, наоборот, рвался в Инчжоу. Думая об этом, Си Фэн смутно чувствовал, что, кажется, сама судьба ведёт его господина туда.

Ли Гуаньцзин вскочил в седло.

— Поедешь со мной. Вдвоём сподручнее.

Си Фэн очнулся, поспешно согласился и, вскочив на коня, последовал за Ли Гуаньцзином. Они выехали из города, пока ещё не стемнело, и вскоре скрылись на проселочной дороге.

Инчжоу и Западный Чучжоу находились недалеко друг от друга, их связывала северо-южная дорога. Не спеша, можно было добраться за два дня. Но теперь Ли Гуаньцзин гнал лошадей что есть сил. Они скакали всю ночь, останавливаясь лишь на два часа, чтобы сменить коней, и к следующему вечеру уже подъезжали к Инчжоу.

Предсказание лощмана сбылось: холодный ветер с севера добрался до Инчжоу раньше. У городских ворот люди кутались в одежды и спешили по своим делам. Ли Гуаньцзин взглянул на тяжёлые тучи, плотнее закутался в плащ и подошёл к воротам. Стража, узнав в нём одного из недавно уехавших столичных чиновников, не стала проверять подорожную.

— Проходите, господин. Сейчас доложим начальству.

Ли Гуаньцзин остановил их жестом.

— Я кое-что забыл в гостинице, вернулся забрать. Не тревожьте никого.

Стражник с облегчением вздохнул и спросил, не нужна ли помощь. Получив вежливый отказ, он пропустил их. Ли Гуаньцзин с Си Фэном направились в прежнюю гостиницу. Хозяин, увидев возвращение важного гостя, бросился встречать, но Ли Гуаньцзин остановил его:

— Тот господин, что оставался здесь пару дней назад, ещё в комнате?

— Он сегодня утром расчёт произвёл и уехал, — ответил хозяин.

— Не говорил, куда? — спросил Ли Гуаньцзин и тут же махнул рукой: глупый вопрос. Разве Ду Фуюнь станет отчитываться перед хозяином гостиницы?

Хозяин, разумеется, покачал головой.

Ли Гуаньцзин нахмурился, с беспокойством взглянул на Си Фэна и уже собрался уходить, как

хозяин добавил:

— Только сегодня утром заходил судья Лян, с тем господином беседовал. Может, в резиденции губернатора что знают.

<http://bllate.org/book/15944/1425524>